

Хасанов Ришат Фаукатович

ДУХОВНЫЕ ЛИЦА В РОМАНЕ М. АБСАЛЯМОВА "ХАЛЬФА"

В статье анализируется система образов романа башкирского писателя М. Абсалямова "Хальфа". В центре внимания - образ Идриса как представителя нового поколения духовных лидеров мусульман. Проводятся параллели с другими произведениями на эту тему, что позволяет определить как типологические, так и отличительные особенности данного романа, а именно: новая трактовка личностей служителей культа, субъективность повествования, преобладание в нем лирического начала, мотива добра, милосердия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.141.09

В статье анализируется система образов романа башкирского писателя М. Абсалямова «Хальфа». В центре внимания – образ Идриса как представителя нового поколения духовных лидеров мусульман. Проводятся параллели с другими произведениями на эту тему, что позволяет определить как типологические, так и отличительные особенности данного романа, а именно: новая трактовка личностей служителей культа, субъективность повествования, преобладание в нем лирического начала, мотива добра, милосердия.

Ключевые слова и фразы: духовные лидеры; мусульманский мир; образ; авторский идеал; субъективное повествование; психологизм; лейтмотив; пейзаж; этнографический материал; национальный характер; антитеза.

Хасанов Ришат Фаукатович, д. филол. н., доцент
Бирский филиал Башкирского государственного университета
academy@birsk.ru

ДУХОВНЫЕ ЛИЦА В РОМАНЕ М. АБСАЛЯМОВА «ХАЛЬФА»

В советской литературе религиозная тема не занимала значительного места, оставалась на обочине, можно сказать, была в полузапрете. Как правило, образы религиозных деятелей в произведениях играли второстепенную роль, они изображались карикатурно как враждебная, антинародная сила, часто становились объектом сатиры, юмора. В башкирской литературе примерами этого являются роман И. Насыри «Кудей», повесть С. Агиша «В доме муэдзина», рассказ Б. Ишемгула «Письма Сабир-муллы с того света» и др.

Одним из первых произведений на эту тему стала повесть классика татарской и башкирской литературы М. Гафури «Чернолик» (1927). В критике отмечалось, что «это одно из самых сильных произведений М. Гафури, которое представлено глубоким психологическим планом и направлено против традиций религиозного фанатизма» [5, с. 102]. В те годы повесть была взята на вооружение гонителями веры в целях атеистической пропаганды и критики мусульманства. Восприятие произведения только как антирелигиозное никак не способствовало раскрытию всей глубины его идейного смысла, авторской позиции по отношению к явлениям своего времени.

Если взглянуть шире, то можно увидеть, что М. Гафури здесь обращается к вечной теме добра и зла, любви и ненависти, к человеческой природе, способной порой на безнравственные поступки, прикрываясь при этом религиозными постулатами. Писатель осуждает не столько религию как таковую, в частности, ислам, а разоблачает невежество, фанатизм и другие человеческие пороки, которые приводят к трагедии двух молодых влюбленных. Ревнивая и завистливая толпа односельчан готова растерзать Закира и Галиму за то, что первая красавица деревни полюбила простого парня из бедной семьи и что они счастливы вместе. Режиссер-постановщик спектакля по повести Айрат Абушахманов сказал, что самое страшное – когда религия становится орудием для управления невежественной массой народа. Вина Сафи-хазрета заключается в том, что тоже поддался натиску толпы, побоявшись за свою репутацию как духовного лидера, как стража нравственности и вынес осудительный приговор.

М. Ф. Мубаракшин в статье «Новое прочтение повести “Чернолик” Маджита Гафури» пишет, что причина гибели Галимы (она сходит с ума и кончает жизнь самоубийством) не в шариате, а в этих людях, охваченных ревностью и завистью, злобой и ненавистью ко всему прекрасному, чистому, высокому [6]. Действительно, в Коране нет запрета на любовь, на счастье с любимым человеком, на семью. Таким образом, писатель еще раз поднимает вопрос о человеческой природе, обуеваемой порой низменными страстями.

Вместе с тем следует сказать, что М. Гафури несколько сгущает краски в обрисовке характеров, типизирует частный бытовой случай, не скрывает негативного отношения к представителям духовенства. Отчасти это можно объяснить тем, что повесть была создана к 10-летию Октябрьской революции и в условиях наступательного атеизма, ставшего к тому времени государственной доктриной, писатель не мог идти против установившейся литературной практики своего времени. Также в повести можно усмотреть определенное влияние русской классики. По сути, Галима повторяет судьбу Катерины из драмы А. Н. Островского «Гроза», являясь «лучом света в темном царстве». Нельзя не учитывать и роль личного фактора. Еще в юности, будучи шакирдом медресе «Расулия», у М. Гафури сложились непростые отношения с ишаном Зайнуллой Расулевым. Впоследствии за стихи светского характера с критикой порядков в медресе молодого поэта исключили из учебного заведения. Этот факт нашел отражение в его стихотворении «Изгнание шакирда».

Примечательным явлением в художественном освоении названной темы стал роман «Хальфа» [1] Муслима Абсалямова. Если повесть М. Гафури пронизана трагическим пафосом, и ведущим мотивом в ней является мотив тьмы, безысходности, то роман нашего современника озарен светом доброты, милосердия, любви к ближнему. Всё это проходит лейтмотивом в романе и связано с образом главного героя, авторским отношением к изображаемым событиям и лицам.

Роман не привлек большого внимания читателей и критики. В журнале «Агидель» была опубликована статья Г. Н. Гареевой [2], в которой автор останавливается на образе центрального персонажа – хальфы Идриса. Отмечается, что перед читателем предстает новый тип религиозного деятеля, несущего людям знания, свет, добро, духовность.

Стремление автора обрисовать своего героя ярко, психологически убедительно определило специфику повествовательной структуры романа. В целом она организована на так называемом «несобственно-авторском», субъективном повествовании.

Как известно, повествование в произведении может вестись с разных позиций, причем в последнее время заметно усиление точки зрения персонажа. «В современной прозе несобственно-авторское повествование приобретает самостоятельность и превращается в устойчивое средство передачи точки зрения центральных персонажей» [4, с. 245]. По этому поводу Н. А. Кожевникова пишет, что «авторское повествование может быть двойственно в зависимости от того, с чьей точки зрения оно соотнесено – автора или персонажа... Если в повествовании выражена точка зрения автора, оно остается полностью одноплановым и объективным. Однако повествование объективное по форме, может быть субъективным по существу, передавая точку зрения персонажа» [3, с. 118-119].

Это положение во многом объясняет особенности повествования в романе «Хальфа». В нем всё изображаемое увидено глазами главного героя, воспринято его сознанием. Мы имеем дело со своего рода развернутым монологом героя, его разговор с самим собой и с окружающим миром. Изображая его в различных жизненных обстоятельствах, в общении с разными людьми, показывая его поступки, деяния, автор подчеркивает в нем такие качества, как пылливость ума, любознательность, наблюдательность, отзывчивость, чуткость, доброта, душевная мягкость.

В романе прослежен путь героя, начиная с детства до взрослой жизни. Уже на первых страницах читатель встречается с подростком Идрисом – шакирдом медресе, едущим домой на побывку. В унисон его чувствам, вызванным предстоящим свиданием с родителями, рисуется окружающий мир. Наступает весна, пробуждается природа, кругом солнце, тепло, дует легкий ветерок. Пейзаж помогает глубже прочувствовать внутреннее состояние героя.

Значительное место в сюжете занимает тема любви, женщины, семьи, что обогащает содержание романа, вносит лирико-романтическую интенцию, расширяет потенциал личности героя. Идрис способен на глубокое чувство, искреннюю любовь, видеть и оценить женскую красоту, ласку, нежность. Автор тонко и психологически убедительно рисует внутреннее состояние влюбленного юноши в красавицу Сарысэс. Под пером автора вырастает настоящая башкирская красавица в национальной одежде – вся в украшениях, с тонким станом, с румяным, с ямочкой при улыбке, лицом, черными, как черемуха, глазами, длинными ресницами, густыми локонами волос, руками, словно лебединые крылья, пальцами, как камыши. И в других местах писатель не преминет описать женскую красоту, добавляя штрихи, отдельные детали в портрет каждой героини, находя единственно возможные сравнения и эпитеты. Это относится к Базыян, Карагаш, Шауре.

В изображении традиционной темы сказалось влияние и русской классики. В городе Идрис случайно попадает в публичный дом, где встречает свою будущую жену Шауру, по сути, спасает ее от позора, вытаскивает со дна жизни, увозит с собой домой. В дальнейшем, как видно из текста, – это идеальная пара, любящая и уважающая друг друга, нашедшая счастье в семейной жизни. Ситуация несколько напоминает гоголевскую повесть «Невский проспект», в которой благородный художник Пискарев также встречает красивую женщину в доме терпимости; но здесь попытка героя спасти падшую женщину заканчивается крахом. Отношения Родиона Раскольникова и Сони Мармеладовой («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), героев в некоторых рассказах, повестях А. И. Куприна, А. П. Чехова, И. А. Бунина также строятся по этой схеме.

Главные достоинства характера Идриса раскрыты при показе его деятельности – хальфа, учитель медресе в родной деревне. Все его помыслы и деяния направлены на одно – служить людям, приносить им пользу, нести знания, добро. Он стремится дать своим шакирдам знания о мире, человеке, природе, вселенной. В его медресе царит атмосфера взаимоуважения, справедливости, равенства. Новаторство Идриса в обучении и воспитании подчеркнуто приемом антитезы. Параллельно автор рассказывает о медресе Аккужи в соседней деревне и о других подобных заведениях, где учеба ограничивается зубрежкой молитв, чтением Корана, где царят произвол учителя, унижение и оскорбление шакирдов, телесные наказания.

В своей жизни и деятельности Идрис следует примеру и заветам своего учителя-наставника ишана Зайнуллы. В главе «Зайнулла ишан» автор пишет об известной личности, о видном религиозном лидере мусульман, общественном деятеле, просветителе, основателе знаменитого медресе «Расулия». Можно сказать, что это своего рода пушкинский Царскосельский лицей, сродни университетам. В этом медресе обучали языкам, математике, астрономии, философии, экономике, основам юриспруденции, риторике. В то же время надо отметить, автору, как нам представляется, не удалось создать жизненный, реалистический образ ишана. В книге, скорее, мы видим некоего святого, канонизированный, идеальный облик человека, оторванного от людей, являющегося предметом поклонения, возвеличения.

В создании образа Идриса писатель ориентируется и на личность, биографию известного просветителя Акмуллы. Учеба в медресе, скитания, учительство в казахских степях, стремление к распространению знаний среди народа, козни недругов – через это проходит и герой Абсаямова. Тема знаний, науки в романе тесно переплетается с судьбой главного героя. Не случайно в его устах, в авторской речи звучат имена выдающихся личностей – Авиценны, О. Хаяма, Н. Коперника, Ф. Магеллана, Дж. Бруно, Р. Декарта, И. Шишкина, К. Насыри, М. Гафури.

Конечно, автор не склонен идеализировать мусульманский мир и его представителей. Он пишет о муллах, хальфа, учителей медресе, заботящихся лишь о своем животе, личном благополучии, об их жестокостях по отношению к шакирдам, которых они превращают в своих слуг, в безвольных и безропотных бурсаков.

Это видно в рассказе о порядках в медресе России, в которых жизнь шакирда – настоящий ад, а также в эпизоде, рисующем прием у ишана Зайнуллы, в котором муллы набрасываются на еду, набивают свои желудки, ведут себя низко. В этом отношении медресе Идриса – исключение из правил, желаемое, авторский идеал такого учебного заведения. Открытая Идрисом и Шаурой специальная школа для девочек тоже воспринимается как необычный, смелый шаг вперед вразрез устоявшимся канонам, общепринятым нормам шариата. Здесь напрашивается еще одна параллель. У Д. Н. Мамина-Сибиряка есть рассказ «Кара-ханым», в котором городская женщина приезжает в глухую башкирскую деревню и открывает школу для девочек, кормит, одевает, обучает детей из бедных семей.

Роман богат этнографическим, историческим материалом, в нем можно черпать много интересного, познавательного об исламе, суфизме, религиозных обрядах, праздниках, о быте башкир в конце XIX – начале XX века, о башкирском национальном характере, о животном, растительном мире края. Автор не упускает случая живописно, детально описать красоту родной земли. Природа включена во все основные события романа, она всегда с героями. Человек и природа предстают как единое целое, что особенно видно в изображении главного героя. Поэтично воссозданы все времена года. Автор умеет тонко подметить приметы весны, осени, зимы, лета, нарисовать живописную картину и на этом фоне показать труженика-крестьянина с его круглогодичными хлопотами по хозяйству, на поле. Природные описания в целом окрашены в светлые тона, перекликаются с душевным состоянием центрального персонажа, смотрящего на окружающий мир с любовью, добротой, надеждой. Автор часто рисует его на лоне природы, еще раз подчеркивая его любознательность, влюбленность в родную землю. Вот описание весны – любимое время Идриса. Его ласкает теплый апрельский ветер, на склонах появились первые цветы, кругом зелень, почки на деревьях, молодеет лес, береза надевает свою зеленую шаль, бегут ручьи. Никто не может в это время усидеть дома, пробуждаются чувства, приходит любовь, – пишет автор, сравнивая весну с невестой. В другом месте Идрис и его жена Шаура любят красоту, окружающую их деревню: рядом течет Сакмара, возвышается гора Акташ, видны отвесные скалы, смешанные леса, поют птицы... Так складывается образ малой родины, передается размеренное течение большого и малого времени.

В романе нашли отражение все крупные события общественно-политической жизни начала XX века – русско-японская война, революция 1905-1907 гг., Кровавое воскресенье, Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 года. При этом автор выступает не хроникером, а рассказывает о том, как эти драматические события отражаются на судьбах жителей деревни Елгабай, нарушают их привычный уклад жизни, рушат планы Идриса по строительству нового медресе. Вот он читает письмо фронтовика Тимербулата, в котором содержится солдатский бейет об ужасах империалистической бойни. В другом эпизоде участник событий 9 января 1905 года чудом уцелевший Бакыр рассказывает о кровавой расправе над мирными демонстрантами в столице. Так в романе сливаются общее и частное, панорамное и локальное, общечеловеческое и личное. При этом повествование как композиционный элемент воссоздает широкую картину жизни народов Башкортостана, России, а через описания рисуется частный быт, повседневные хлопоты людей родной деревни Идриса.

Несмотря на широкий тематический диапазон романа, основное внимание автора сосредоточено на главном персонаже. Автор стремится «вместить» разнородный материал в сферу героя, пропустить через его восприятие и оценку, показать преломление явлений действительности в его судьбе.

В поэтической структуре романа важную роль играет прием антитезы. Глазами Идриса мы видим контрастные картины быта, среды обитания башкир и казахов, пустынные казахские степи и богатый животный и растительный мир Башкортостана, суетливую, суматошную жизнь города и размеренный уклад жизни сельчан. В создании образа героя автор также часто прибегает к противопоставлению. В медресе от многих шакирдов он отличается своей старательностью, целеустремленностью, начитанностью. Его лучшие качества как учителя-хальфы раскрываются в сопоставлении с Аккужой и с другими представителями этой среды, ведущими паразитический образ жизни, сторонниками старых форм, методов обучения и воспитания в медресе. В любой ситуации, в любом окружении хальфа Идрис остается верным идеям справедливости, чести и добра, любви к ближнему. Автор стремится подчеркнуть исключительность героя, цельность его характера. В каком-то плане он напоминает образы героев Ф. М. Достоевского – князя Мышкина («Идиот») и Алеши Карамазова («Братья Карамазовы»). Однако это не означает, что Идрис – идеал, но в нем воплощен национальный характер, тип положительного человека, в котором духовность проявляется в полноте. Одна из главных антитез в романе – это утверждение мысли о том, что всё родное для автора и его героя – ценно, значимо, близко, лучшее и прекрасное.

Как видно из романа, самобытность, неординарность Идриса не приводят его к столкновению с другими, не вводят в конфликтные ситуации. Он умеет со всеми находить общий язык, выслушать чужое мнение, а его решительность, настойчивость в жизненных вопросах не переходит в наступательность. Исполнительный, аккуратный шакирд пришелся по нраву даже скупому, щепетильному казаху Малбаю, его жене Карагашу; ладит он с шакирдами и с учителями в медресе; у него сложились искренние, уважительные отношения с родителями. Со старомодным, отсталым хальфой Аккужой он не ссорится, а спорит о методах, способах обучения, в котором тот признает правоту Идриса и готов стать его учеником. В своих неудачах, поражениях герой винит не кого-нибудь, а сложившиеся обстоятельства, исторические катаклизмы (войны, революции). Например, его планы по строительству нового медресе разрушил большой пожар в деревне Умар, но он надеется, что его преемник – молодой хальфа Хасан – осуществит его мечту.

Сам факт, что повествование в основном строится в форме не собственно авторской речи, говорит о симпатии автора к своему герою. В многочисленных пейзажных описаниях, рассказе о повседневной жизни людей,

об общественно-политических событиях в стране, о мусульманском мире – во всем видна точка зрения героя, особенности его склада ума и характера, мировосприятия, отношения к явлениям действительности. Как интеллектуальный герой, Идрис способен трезво оценивать события исторического масштаба начала XX века.

Мир, в котором живет герой М. Абсальямова, многообразен, сложен и противоречив и не может быть «включен» лишь в план персонажа, и он расширяется, усиливается благодаря взаимодействию с авторской точкой зрения. Единство точек зрения автора и героя, их совмещение ярко прослеживается в тех местах книги, где речь идет о башкирском национальном характере, о «манкуртах», об исторических судьбах родного народа.

Своего рода авторскими отступлениями являются рассказы о башкирской гастрономии, о целебной силе башкирского меда и о его видах, о национальных костюмах, свадебном обряде башкир и казахов. Они органичны в идейно-художественном содержании произведения, вписаны в ту социально-бытовую среду, в которой живут и действуют герои. Автор создает не только сюжет и характеры, но целый башкирский мир, детально прорисованный, наделенный собственной историей, географией, философией.

Список источников

1. **Абсальямов М. Б.** Хальфа: роман. Повести. Уфа: Китап, 2008. 464 с.
2. **Гареева Г. Н.** Образ представителя духовенства в современной прозе // Агидель. 2012. № 11. С. 101-106.
3. **Кожевникова Н. А.** О типах повествования в советской прозе // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 97-163.
4. **Кожевникова Н. А.** Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. М.: Институт русского языка РАН, 1994. 335 с.
5. **Махмутов Х. М.** Гафури и театр // Материалы научной конференции. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. С. 101-113.
6. **Мубаракшин М. Ф.** Новое прочтение повести «Черноликие» Маджита Гафури // Филология и культура. 2013. № 2. С. 161-163.

CLERGYMEN IN THE NOVEL BY M. ABSALYAMOV “HALFA”

Hasanov Rishat Faukatovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Birsk branch of Bashkir State University
academy@birsk.ru

The article analyzes the system of images in the novel by the Bashkir writer M. Absalyamov “Halfa”. The story is focused on Idris image as a representative of new generation of Muslim spiritual leaders. The author draws parallels with other literary works on this subject, and it allows him to identify both typological and distinctive features of this novel, in particular, the following ones: new interpretation of clergymen’s personalities, subjectivity of narration, prevalence of lyrical element, and the motive of kindness, charity.

Key words and phrases: spiritual leaders; Muslim world; image; author’s ideal; subjective narration; psychologism; leitmotif; landscape; ethnographic material; national character; antithesis.

УДК 8.82.09

В статье исследуется тема депортации карачаевского народа в романе Х. Байрамуковой «Четырнадцать лет», свидетельствующая о новом подходе в решении вопросов депортации в карачаевской литературе, о новом системном и структурно-организованном периоде национального художественного мышления народа. В исследовании раскрыто авторское отношение к роману, его автобиографизм. В ходе исследования выявлены особенности пространственно-временных соотношений в романе, а также некоторые аспекты концепции ссыльного человека в карачаевской прозе.

Ключевые слова и фразы: война; депортация; время; пространство; спецпоселение; документ; вымысел; многогеройность; Х. Байрамукова.

Чотчаева Марица Хыйсаевна, к. филол. н., доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
marizachot@mail.ru

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ Х. Б. БАЙРАМУКОВОЙ «ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ»

Общественно-политическая обстановка конца 1980-х – начала 90-х годов, отмеченная прежде всего демократизацией общества и литературного процесса, способствовали появлению в 1982 году романа талантливой карачаевской писательницы Халимат Башчиевны Байрамуковой «Онтерт джыл» («Четырнадцать лет»). В названии романа отражено время, проведенное карачаевским народом в степях Средней Азии и Казахстана, длившееся четырнадцать лет. Вся структура романа Х. Байрамуковой пронизана ощущением времени и пространства, как реального, так и сверхреального.